АНИЗОТРОПИЯ КОЭФФИЦИЕНТОВ ТЕРМИЧЕСКОГО РАСШИРЕНИЯ В МОНОКЛИННОМ КРИСТАЛЛЕ КАЛИЙ-ИТТРИЕВОГО ВОЛЬФРАМАТА КУ(WO4)2

П.А. Лойко¹, К.В. Юмашев¹, Н.В. Кулешов¹, Г.Е. Рачковская², А.А. Павлюк³

¹ Научно-исследовательский центр оптических материалов и технологий Белорусского национального технического университета, 220013 Беларусь, Минск, пр. Независимости 65, корп. 17, тел. +375(17)2939188, факс +375(17)2926286, e-mail kinetic@tut.by

² Белорусский государственный технологический университет, факультет химической технологии и техники, кафедра технологии стекла и керамики, 220006 Беларусь, Минск, ул. Свердлова 13а

³ Институт неорганической химии им. А.В. Николаева Сибирского отделения Российской академии наук, 630090 Россия, Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева 3

Моноклинные кристаллы калий-иттриевого вольфрамата KY(WO₄)₂ (KYW), активированные трехвалентными ионами редкоземельных элементов (Yb, Tm, Ho и др.). широко используются в качестве активных сред для компактных эффективных лазеров, излучающих в ближнем ИК-диапазоне спектра (в том числе генерирующих импульсы сверхкороткой длительности) в конфигурациях объемного элемента, планарных и канальных волноводов [1-3]. Преимуществами данных сред являются широкие и интенсивные полосы поглощения и вынужденного излучения; наличие ВКР-активных фононных мод; возможность активации примесными ионами вплоть до 100 at.% без заметного искажения структуры кристалла и концентрационного тушения люминесценции; а также относительно высокое значение коэффициента теплопроводности (3 Вт/мК) [1]. Кристаллы КҮШ обладают значительной анизотропией физических свойств, которая обусловлена его низкосимметричной структурой [1,3,4]. Детальная информация о коэффициентах термического расширения является ключевой для конструирования и оптимизации лазерных систем, так как геометрия неоднородного термического расширения оптически накачиваемого лазерного элемента во многом определяет распределение наведенных напряжений и вероятность растрескивания элемента.

В данной работе экспериментально определены значения коэффициентов термического расширения для номинально чистого кристалла KYW в направлениях осей оптической индикатрисы N_p , N_m и N_g , а также кристаллографических осей a_1 , b_1 и c_1^* ($c_1^* \perp a_1$). На их основе определены диагональные элементы тензора термического расширения α'_{ii} ; а также ориентация главных осей тензора {X'_i}.

Температура плавления для соединения КҮШ (~1080 °C) выше, чем температура фазового перехода между орторомбической β -фазой и моноклинной α -фазой (~1010 °C). Поэтому кристаллы α -КҮШ нельзя вырастить при помощи метода Чохральского (из расплава). В данной работе кристаллы α -КҮШ высокого оптического качества без включений и дефектов были получены при помощи модифицированного метода Чохральского из раствора в расплаве в условиях низких градиентов температуры. В качестве растворителя использовался дивольфрамат калия K₂W₂O₇, затравочный кристалл был ориентирован вдоль оси *b*. Габитус кристаллической були определяется хорошо развитыми пинакоидальными гранями {100} и {001}. Торец кристалла сформирован гранью {010}, а его края образуют угол 94.4°.

Для описания кристаллической структуры KYW используется две пространственные группы: C2/с и I2/с. Правило для перехода между данными двумя группами имеет вид $a_1 = a + c$, $b_1 = b$, $c_1 = -c$ (оси *a*, *b*, c - C2/c; a_1 , b_1 , $c_1 - I2/c$) - рисунок 1. Постоянные кристаллической

решетки для кристалла КҮШ a = 10.625 Å, b = 10.339 Å, c = 7.549 Å и $\beta = 130.7(4)^{\circ}$ (пр. гр. (2/c) [5]; $a_1 = 8.073$ Å, $b_1 = 10.339$ Å, $c_1 = 7.549$ Å и $\beta_1 = 94.3(7)^{\circ}$ (пр. гр. 12/c). Использование пр. гр. 12/c более предпочтительно для описания габитуса були, полученной в наших экспериментах. В то же время, в [3-5] используется также пр. гр. C2/c, поэтому в данной риботе расчеты будут проведены для обеих кристаллографических систем.

Оптические свойства двухосного кристалла КҮW описываются при помощи рилипсоида оптической индикатрисы, главные оси которого N_p , N_m и N_g взаимно оргогональны и соответствуют значениям показателя преломления $n_p < n_m < n_g$. Ось N_p сонпадает с направлением кристаллографической оси b (b_1), а две другие оси лежат в плоскости *a-c*: углы $\chi = c^N_g = 18.5^\circ$, $\zeta = a^N_m = 59.2^\circ$ (C2/c) [3] и $\chi_1 = \chi = c_1^N_g = 18.5^\circ$, $\zeta_1 = a_1^N_m = 14.1^\circ$ (12/c) - рисунок 1.



Рисунок 1 – Взаимная ориентация кристаллографических осей *a*, *c* – C2/c (*a*); *a*₁, *c*₁ – 12/c (*b*); осей оптической индикатрисы N_m и N_g; главных осей тензора термического расширения X₁' и X₃' в кристалле KYW, ось *b* (*b*₁) совпадает с N_p и X₂' и направлена к наблюдателю

Для определения компонент тензора термического расширения были приготовлены два кубических образца (со стороной 10 мм), ребра которых были ориентированы в направлениях осей оптической индикатрисы N_p , N_m , N_g и кристаллографических осей a_1 , b_1 , c_1^* ($c_1^* \perp a_1$). Измерения коэффициентов термического расширения α_T проводились параллельно каждому из ребер образца (для оси $N_p = b_1$ они были проведены дважды) при помощи горизонтального дилатометра с точностью 0.2×10^{-6} K⁻¹. Скорость нагрева составляла 3°С/мин, диапазон температур 20 – 200°С. Удлинение образца регистрировалось каждые 10°С, значение α_T определялось как угловой коэффициент зависимости удлинения образца от температуры.

Таблица 1 – Значения коэффициентов термического расширения α_T , измеренные для кристалла KYW в направлениях осей оптической индикатрисы N_p , N_m , N_g и кристаллографических осей a_1 и c_1^* ; параметры тензора термического расширения; значения α_T , рассчитанные для направлений кристаллографических осей c_1 , c, a и c^*

$\alpha_{\rm T} [10^{-6} {\rm K}^{-1}]$					
$\alpha_{\rm p} (\parallel N_{\rm p})$	2.0	$\alpha_{\rm mg}$	-6.1	a'11:a'22:a'33	3.6:1:10.5
$\alpha_{\rm m}$ ($N_{\rm m}$)	10.3	$\alpha'_{11} (X'_1)$	7.2	$\theta = X'_3 N_g$	30.9°
α_{g} (N_{g})	15.9	α'_{22} (X'_2)	2.0	$\ c_1(c)$	20.3
<i>a</i> ₁	8.4	α' ₃₃ (X' ₃)	21.0	a	10.3
	19.8	avol	30.2	C*	17.9

Измеренные значения коэффициентов термического расширения в направлениях осей оптической индикатрисы N_p , N_m , N_g и кристаллографических осей a_1 и c_1^* приведены в таблице 1. Кристалл КҮW обладает значительной анизотропией коэффициентов термического расширения: наименьшее значение соответствует оси N_p (b), для направлений, принадлежащих плоскости *a*-*c*, имеет место соотношение $\alpha(c_1^*) > \alpha_g > \alpha_m > \alpha(a_1)$. В системе осей оптической индикатрисы $\{N_m, N_p=X'_2, N_g\}$ тензор α_{i1} имеет пять ненулевых компонент: диагональные α_{in} , α_p , α_g и недиагональные $\alpha_{mg} = \alpha_{gm}$. Для определения компоненты α_{mg} достаточно провести измерения коэффициента термического расширения, по крайней мере, в одном направлении, принадлежащем плоскости *a*-*c* и не совпадающем с N_m и N_g [4]. В данной работе для повышения точности были выбраны два таких направления: a_1 и c_1^* . Коэффициент термического расширения для каждого из них $\alpha_m = m_i m_j \alpha_{ij}$, где $m = (m_m, m_p, m_g)$ – единичный вектор, m_i – его компоненты. Для оси a_1 ($m = cos\zeta_1$, 0, $sin\zeta_1$) коэффициент термического расширения:

$$\alpha(a_1) = \alpha_{\rm m}[\cos\zeta_1]^2 + \alpha_{\rm g}[\sin\zeta_1]^2 + 2\alpha_{\rm mg}\cos\zeta_1\sin\zeta_1. \tag{1}$$

Величины α_{g} , α_{m} , $\alpha(a_{1})$ экспериментально определены в данной работе (таблица 1), а угол ζ_{1} – известная для кристалла КҮШ величина [3], поэтому α_{mg} в выражении (1) – единственная неизвестная. Вычисления были проведены также для оси c_{1}^{*} ($m = -sin\zeta_{1}$, 0, $cos\zeta_{1}$), и полученные значения α_{mg} усреднены.

Для тензора, записанного в системе осей $\{N_m, N_p, N_g\}$, решение уравнения на собственные значения $det[\alpha_{ij} - \lambda \delta_{ij}] = 0$ позволяет найти величины α'_{11} , α'_{22} и α'_{33} , соответствующие коэффициентам термического расширения в направлениях главных осей тензора термического расширения $\{X'_i\}$. Ориентация осей $\{X'_i\}$ относительно осей оптической индикатрисы определялась на основе собственных векторов, соответствующих собственным значениям α'_{11} и α'_{33} : угол $\theta = X'_3 \wedge N_g = X'_1 \wedge N_m = 30.9^\circ$. Таким образом, исходный и диагонализированный тензор имеет вид:

(2)

$$\alpha_{ij} = \begin{bmatrix} \alpha_{in} & 0 & \alpha_{ing} \\ 0 & \alpha_{p} & 0 \\ \alpha_{gm} & 0 & \alpha_{g} \end{bmatrix} \rightarrow \alpha'_{ij} = \begin{bmatrix} \alpha'_{11} & 0 & 0 \\ 0 & \alpha'_{22} & 0 \\ 0 & 0 & \alpha'_{33} \end{bmatrix}.$$

В качестве степени анизотропии коэффициентов термического расширения для моноклинных кристаллов может рассматриваться соотношение $\alpha'_{11}:\alpha'_{22}:\alpha'_{33} = 3.6:1:10.5.Сумма величин <math>\alpha'_{11}$ есть коэффициент объемного термического расширения α_{vol} (таблица 1) [4]. Коэффициент термического расширения α_T для произвольного направления, определяемого единичным вектором $m = (m_1, m_2, m_3), m_i$ – его компоненты в системе осей $\{X'_i\}$, определяется выражением $\alpha_m = m_i m_j \alpha'_{ij}$ [4]. На его основе были рассчитаны значения α_T для направлений осей a, c, c^* и c_1 (таблица 1). Таким образом, в данной работе экспериментально определены параметры тензора термического расширения для моноклинного кристалла калий-иттриевого вольфрамата KYW.

1. M. Pollnau, Y.E. Romanyuk, F. Gardillou, C.N. Borca, U. Griebner, S. Rivier, V. Petrov. IEEE J. Select. Topics Quantum Electron. 13, 661 (2007).

2. A.A. Lagatsky, F.Fusari, S.V. Kurilchik, V.E. Kisel, A.S. Yasukevich, N.V. Kuleshov, A.A. Pavlyuk, C.T.A. Brown, W. Sibbett. Appl. Phys. B 97, 321 (2009).

3. X. Mateos, R. Sole, Jna. Gavalda, M. Aguilo, J. Massons, F. Diaz, Opt. Mater. 28, 423 (2006). 4. M.C. Pujol, X. Mateos, R. Sole, J. Massons, Jna. Gavalda, F. Díaz, M. Aguilo, "Mater. Sci. Forum, 378-381, 710 (2001).

5. E. Gallucci, C. Goutaudier, G. Boulon, M.Th. Cohen-Adad, B.F. Mentzen, J. Cryst. Growth 209, 895 (2000).